Какую новую холодную войну вы хотите?

Евгений Прейгерман

Опубликовано Европейской лидерской сетью (ELN)

Будущее зависит от тех решений, которые будут принимать конкретные лидеры в конкретных странах. Однако структурная международная реальность сегодня чрезвычайно ограничивает эти решения, а иногда – «выталкивает» их в неподконтрольных для самих стран направлениях.

Директор Европейской лидерской сети (ELN) Сэр Адам Томсон недавно опубликовал статью под названием «Какую холодную войну вы хотите?». Центральным тезисом статьи стало следующее утверждение: «хотя теперь может быть сложно избежать холодной войны, особенно между Россией и Западом, страны все же могут принимать реальные решения, которые способны влиять на ход конфронтации».

Статья стала приглашением к дискуссии, которая нам всем крайне необходима. И чем быстрее она начнется – тем лучше. Я полностью разделяю аргумент Сэра Адама о важности «аналитических рамок» и ментальных карт, с которыми различные государства продолжат жить в условиях усиливающейся системной конфронтации. Но при этом считаю необходимым акцентировать еще один тезис, который имеет серьезное значение для этой дискуссии.

То, что «перед миром перспектива затяжного периода жесткой военной и стратегической конфронтации», как пишет Томсон, является глубоко структурной проблемой. Ее корни – в тектонических сдвигах в системе международных отношений, которые уже более десятилетия подрывают основы установившегося после окончания прошлой Холодной войны порядка. Учитывая уже достигнутый градус международного напряжения, главной движущей силой ускоряющейся системной трансформации стала всепроникающая «дилемма безопасности». Это очевидные наблюдения. Однако аналитики и официальные лица часто забывают об их практическом значении:

1. Будущее действительно зависит от тех решений, которые будут принимать конкретные лидеры в конкретных странах. Однако структурная международная реальность сегодня чрезвычайно ограничивает эти решения, а иногда – «выталкивает» их в неподконтрольных для самих стран направлениях. Если мы не будем учитывать это обстоятельство, то повсюду и во всем мы будем видеть злой умысел правительств оппонирующих нам государств, даже там, где такого умысла нет.
2. Чем более жесткой становится геополитическая конфронтация, тем меньше стран, чьи решения в рамках предложенной Сэром Адамом системы координат будут иметь значение, и которые в целом будут в состоянии принять соответствующие решения. Для большинства малых и средних государств политика в сфере безопасности все больше будет сводиться к базовым потребностям выживания. В таких условиях их поле для маневра становится слишком мизерным, чтобы иметь возможность задаваться более амбициозными вопросами, хотя их лидеры и могут считать иначе.
3. Когда драйвером происходящего в международных делах становится «дилемма безопасности», желательно отказаться от чрезмерного акцента на конкретных политиках и их индивидуальных характеристиках, будь то Владимир Путин, Си Цзиньпин или Джозеф Байден. Структурные проблемы требуют структурных ответов. В противном случае мы вновь докажем на практике правоту Роберта Джервиса, утверждавшего, что «центральной темой международных отношений является не злой умысел, а трагедия».

Ознакомиться с другими комментариями на статью Адама Томсона можно здесь.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»